

Zhamoida A.I. (2006) “Tri tritsatiletiiia Paleontologicheskogo obshchestva” [Three times of thirty years of the Paleontological Society], *Paleontologicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 100–110.

Zhamoida A.I. (2014a) “Obrazovanie Russkogo paleontologicheskogo obshchestva — pervyi god ego deiatel’nosti” [Foundation of the Russian Paleontological Society — the first year of its activity], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LX sessii*, St. Petersburg, pp. 11–15.

Zhamoida A.I. (2014b) “Russkoe — Vserossiiskoe — Vsesoiuznoe paleontologicheskoe obshchestvo. 40 let tselestremlennoi deiatel’nosti” [The Russian — All-Russian — All-Union Paleontological Society — 40 years of purposeful activity], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LX sessii*, St. Petersburg, SPb.: VSEGEI, pp. 16–22.

Zhamoida A.I. (2016) “Shest’ predsedatelei-prezidentov — shest’ periodov deiatel’nosti Paleontologicheskogo obshchestva” [Six chairmen-presidents — six periods of activity of the Paleontological Society], in *Paleontologicheskoe obshchestvo. Materialy LXII sessii*, SPb.: VSEGEI, pp. 5–7.

Zhamoida A.I., Alekseev A.S., Rozanov A.Ju., Suiarkova A.A. (2016a) “*Paleontologicheskomu obshchestvu Rossii — 100 let. Istoricheskii ocherk*” [Russian Paleontological Society — 100 years. Historical review], St. Petersburg: VSEGEI.

Zhamoida A.I., Rozhkov S.V., Alekseev A.S., Rozanov A.Ju., Suiarkova A.A. (2016b) “Stoletie Paleontologicheskogo obshchestva Rossii. Istoricheskii ocherk” [The century of the Russian Paleontological Society. Historical review], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 8, no. 2, pp. 83–106.

А.А. Борисьяк на Украине: первые шаги в геологии

И.В. БОДЫЛЕВСКАЯ

Санкт-Петербург, Россия: IVBodylevskaya@yandex.ru

По материалам домашнего архива семьи Борисьяк-Бодылевских воссозданы условия работы молодого геолога Геологического комитета А.А. Борисьяка (в будущем академика АН СССР) в Донбассе (Изюмский уезд) в 1898–1901 гг. Приводятся фрагменты переписки А.А. Борисьяка с Ф.Н. Чернышёвым и Л.И. Лутугиным. Охарактеризованы особенности методов изучения тектонического строения региона и работы А.А. Борисьяка по юрским цефалоподам Донбасса.

Ключевые слова: Геологический комитет, геологическая съёмка, условия полевой геологической работы, Донбасс, Изюмский уезд, А.А. Борисьяк, Л.И. Лутугин, Ф.Н. Чернышёв, цефалоподы.

Академик Алексей Алексеевич Борисьяк (1872–1944), выдающийся отечественный палеонтолог первой половины XX века, с самого начала своей научной деятельности считал, что остатки вымерших организмов следует изучать на биологической основе. Это впоследствии привело к созданию Палеонтологического института Академии наук СССР, ныне носящего его имя.

Разбирая архив своего деда, А.А. Борисьяка, я обнаружила материалы, которые могут осветить начало его геологических исследований. Почти 120 лет назад в Донбассе молодой Борисьяк (рис. 1), недавно окончивший в Санкт-Петербурге Горный институт, проводил работы в совершенно иных, чем теперь, полевых условиях.

Глубоко не затрагивая геологическую суть работы, поскольку монография А.А. Борисьяка (1905) «Геологический очерк Изюмского уезда...» неоднократно разбиралась как его современниками, так и более поздними исследователями геологии Донбасса, постараюсь рассказать лишь об условиях полевой работы по письмам Алексея Алексеевича тех лет к своей жене, сохранившимся в домашнем архиве, а также по его переписке с Л.И. Лутугиным и Ф.Н. Чернышёвым на заключительных стадиях работы.

Геологическое изучение Донецкого бассейна началось ещё за несколько десятилетий до создания Геологического комитета. Сам комитет по предложению Горного департамента постановил начать работы в этом районе в 1883 г. Однако финансирование сильно затянулось, и реально работы были

Рис. 1. А.А. Борисьяк по окончании им Горного института. 1896 г.

Фото из домашнего архива
Fig. 1. A.A. Borisiak after graduation from the Mining Academy. 1896.
Photo from the Family archive

начаты лишь в 1892 г. Во главе их встал Феодосий Николаевич Чернышёв (1856–1914). Было решено проводить детальную геологическую съёмку одновёрстного масштаба. Ближайшим помощником Чернышёва был Леонид Иванович Лутугин (1864–1915), впоследствии ставший руководителем всех работ. Сложилась целая лутугинская школа донецких геологов, из которой выросли крупнейшие геологи-съёмщики будущих десятилетий. Вот в эту школу и был направлен А.А. Борисьяк. Сначала он был назначен на работы в Донбассе в 1897 г. В ведомости денежным выдачам по командировкам штатных членов комитета и геологов-сотрудников, назначенным Присутствием Геологического комитета, можно прочитать, какие командировочные выделялись на работу Борисьяку (Известия..., 1897, с. 100–102); если не все деньги расходовались, то их возвращали в комитет:

Прогонных на 2 лошади, от Петербурга до Изюма и обратно 150 р. 69 к.
Суточных по 45 коп. в сутки, на 4 месяца 54 рубля.
Разъездных, по 140 руб. в месяц, на 4 месяца 560 руб.
Аванс и наем проводников и другие расходы 200 руб.
Всего 964 руб. 69. коп.

Из-за болезни Борисьяку пришлось год провести в Таврической губернии, занимаясь юрскими отложениями и сбором палеонтологических материалов. Весной 1898 г. он выехал в Донбасс, а жена с годовалой дочкой поехали в Самару навестить бабушку с тем, чтобы затем присоединиться к Алексею Алексеевичу в Донбассе. А пока из Донбасса в Самару идут письма¹.

23 мая 1898 г. Горжовка.

Пока бегаешь в поле до изнеможения, тоски не замечаешь. Но стоит только сесть в своей хате на скамейку, и она забирает всего с головой. Завтра неделя, что я бегаю, а сегодня неделя, что я здесь <...>. Сегодня четвертый день, что мы уехали из Изюма, и я только завтра буду иметь возможность получить почту, то есть послать своего рабочего в город. Через несколько часов мы расстанемся с Наливкиным², и я тогда буду совсем один. Мы думали провозиться вместе две недели, но оказалось, местность такая, что мы справились с нею вдвое скорее. Если и дальше пойдет работа также скоро, то боюсь, мне не так долго придется оставаться в тех больших селах, о которых писал тебе. И придется нам перебираться в худшие условия. Впрочем, пока я не могу сказать, чтобы очень скверно было жить в избах. Достаточно сказать, что я не видел в них ни одного таракана.

Далее следует указание сшить мешок для матраса, который здесь нужно будет набивать сеном, привезти с собой ложку, ножик и вилку, а тарелку не надо, «здесь эмалированные стоят по 40 коп. я тебе куплю». Билет следует брать до станции Барвенково (не доезжая Славянска, но уже за Лозовой), а там взять извозчика (2–3 рубля) до села Петровское? (35 вёрст), где искать Борисьяка в волостном правлении. Однако Алексей Алексеевич хотел встретить жену сам, и для этого он просил её заранее послать телеграмму по адресу: Изюм, слобода Гончаровка, инженеру Наливкину.

¹ Здесь и далее цитируются письма А.А. Борисьяка, находящиеся в домашнем архиве Борисьяк-Бодылевских.

² Наливкин Василий Алексеевич (1865–1899) — помощник геолога Геологического комитета с 1897 г., отец будущего академика Д.В. Наливкина.

Работать приходится здорово. Думаю, что мы проходим 40–50 верст в день³. Слава Богу, погода стала пасмурная, и не так жарко <...>. Сейчас приведут лошадей, и я отправлюсь в Петровское искать себе квартиру, а мой работник поедет в Изюм за письмами. Ем я пропасть, но не по Ламану⁴, ибо зелени никакой нет или я не умею доставать <...>. Купи керосинку небольшую, она будет полезна и для дочки. А бензинку⁵ — опасно, да и бензину здесь негде достать. Молока выпиваю до 10 стаканов день, чаю до 20 и т. д. Съедаю полкурицы и полдесятка яиц.

С Наливкиным я познакомился ближе, но не особенно очарован им, ибо он, по-видимому, относится к «оппортунистам». Между нами все остается что-то недоговоренное и некоторая неловкость. Показал он мне все, что мог, так что я надеюсь разобраться в своей местности, работа предстоит в геологическом отношении очень интересная, но меня не вполне все-таки удовлетворяющая — впрочем, больше, чем могла бы какая-нибудь другая. На днях придет Чернышев — я еще у него буду учиться и разговаривать об «удовлетворении». Здесь, в Изюме, проходу не дают с рудами. Кто ни увидит значок на шапке, вступают в разговор и стараются выудить из первых рук все известия о руде; доходит дело до того, что приходишь в магазин, а хозяин, вместо того, чтобы выдавать товар, закидывает вопросами и наконец приглашает от себя «чайку испить» и продолжить более подробные расспросы. Можешь судить, как я злюсь. А без формы ходить нельзя — нигде толку не добьешься — на днях я испытал это на почте, войдя сначала без формы, а вернувшись чрез полчаса во всем блеске моего кителя. Такие холопы! (рис. 2).

Александра Николаевна приехала, и переписка прервалась (рис. 3).

Рис. 3. А.Н. и А.А. Борисьяки. 1890-е годы.
Фото из домашнего архива
Fig. 3. A.N. Borisjak and A.A. Borisjak in 1890-s.
Photo from the Family archive

Рис. 2. А.А. Борисьяк в Донбассе.
Фото из домашнего архива
Fig. 2. A.A. Borisjak in the Donbas.
Photo from the Family archive.

³ Видимо, имелся в виду маршрут с использованием экипажа.

⁴ Немецкий врач-натуропат Генрих Ламан, живший и работавший в конце XIX — начале XX в., ввёл в употребление 5 разных диет для больных различными заболеваниями.

⁵ Бензинка — то же, что примус.

Возобновилась она в сентябре, когда Александра Николаевна поспешила в Петербург к началу занятий в Женском медицинском институте, а Алексей Алексеевич ещё продолжал работать.

6 сентября 1896 г.

<...> мы сидим теперь в Грушевах, паршивой деревне, чрез которую проезжали с тобой по дороге из Барвенкова в Петровское. Она на самом болоте, и я успел кончить здесь работу в один день, благодаря тому, что взял экипаж. Я с трудом решился на такую штуку, ибо погода отвратительная <...> все небо затянуто тучами и то и дело моросит дождь. Руки коченеют держать карту. И в такой-то погоде пробыть неподвижно на экипаже с утра до вечера! Приходилось чуть не каждые полчаса слезать и бегать, чтобы согреться. Местность убийственная. Мы проехали и прошли больше пятидесяти верст и ни одного обнажения <...>. Здесь еще попала отвратительная хата с земляным полом, хозяйке мы уже надоели и она не хочет готовить ужин — а мы всего немного больше суток у нее, хорошо, что завтра уезжаем. Да и готовит она мерзко.

7 сентября. Мы переехали сегодня в Мечебилово и поселились прекрасно — у немца-колониста, очень чисто, прекрасно кормят, даже чай с вкусным печеньем и вишневым вареньем. Утро прошло в переезде, а потом мы ходили до вечера по оврагам.

8 сентября. Сегодня опять весь день на лошадях, зато же и катаем мы громадные районы и ухитряемся находить кое-что интересное. Завтра с утра еду в Изюм — до него теперь 50 верст и нужно ехать часов 6».

13 сентября, село Жабуновка.

Мне осталось работать всего два с половиной дня <...> сейчас мы живем в невозможных условиях, что особенно чувствительно после хорошей квартиры у немца-колониста <...>. Вообрази, мы спим в одной комнате: я, Николай (*рабочий Алексея Алексеевича, И.Б.*), хозяин, хозяйка и их ребенок. Хата крошечная и воздух невыносимый. Мы дошли до железной дороги.

На следующий день это письмо было опущено на полустанке Фидлерово. И, наконец, последнее письмо с полевых работ этого года, 16 сентября, из Барвенкова, где Борисьяк занимается уже отправкой вещей:

Если бы ты знала, как я счастлив, что опять попаду в цивилизованную жизнь после отвратительных особенно последних трех ночей, в особенности с хозяевами.

Даже по немногочисленным упоминаниям о характере полевых работ видно, что обнажённость плохая, выходы пород находятся только в оврагах (в письмах Л.И. Лутугина употреблялся ещё и термин «гривки»). Тем не менее уже в предварительном отчёте о первом полевом сезоне Борисьяк установил, что каменноугольные и верхнепалеозойские отложения на исследованной им территории образуют куполообразную складку, срезанную на востоке сбросом. Подробно говорится о складках, выполненных юрскими и меловыми отложениями. Всё это перекрыто породами третичного возраста. Дается и состав пород, и прогноз — отрицательный — в отношении полезных ископаемых.

В 1899 г. работы в Донецком бассейне продолжались, как говорится в отчётах Комитета, по тому же плану, что и в 1898 г., то есть с включением в них подробной геологической съёмки Изюмского уезда. Общее руководство возлагалось на Л.И. Лутугина. Борисьяк, как и в предыдущем году, выехал на полевые работы, семья вскоре при-

соединилась к нему, и писем не сохранилось. Жили, по крайней мере, часть лета в Барвенково (рис. 4) в школе. Дочери Марианне шёл всего третий год, но её отличала очень ранняя память. Она вспоминала, что лазала где-то под партами, что по улицам ходили «отвратительные розовые свиньи», а вдаль виднелись ветряные мельницы.

Рис. 4. Улица в Барвенково. 1899 г. Фото из домашнего архива
Fig. 4. Avenue in Barvenkovo. 1899. Photo from the Family archive

Этот год был омрачен тяжёлым событием — 4 июля 1899 г. В.А. Наливкин и Н.В. Григорьев⁶ утонули в реке Донец. Наливкин, сам не умея плавать, бросился спасать Григорьева — в результате погибли оба. Это событие произвело очень сильное впечатление на Алексея Алексеевича. Кроме того, теперь ему предстояло включить в свою работу и участок В.А. Наливкина.

В предварительном отчёте за полевой сезон 1899 г. Борисьяк указал, что на исследованной им площади развиты, главным образом, третичные отложения, спорадически обнажавшиеся в многочисленных балках, прорезывавших территорию. Белый мел выходил из-под третичных лишь в одном месте, где подстилался юрскими породами. Им была прослежена связь юрских отложений с описанными в прошлом году и отмечены образованные ими складки.

Осенью 1899 г. здоровье Алексея Алексеевича вновь сильно ухудшилось. Геологический комитет снова пошёл ему навстречу и командировал в Крым для изучения современных пеллеципод для сравнения с ископаемыми (Владимирская и др., 1984).

⁶ Григорьев Николай Васильевич (1865–1899) — горный инженер, изучал верхнетриасовую флору Донбасса.

Начиная с 1899 г., Комитет приступил к исследованию Крыма, имея в виду необходимость составления Крымского листа для Международной геологической карты Европы. С лета 1900 г. эта работа была возложена на А.А. Борисьяка и К.К. Фохта⁷. Окончание же работы по Изюму должно было проходить параллельно.

5 марта 1900 г. Борисьяк писал Ф.Н. Чернышёву:

Что касается Изюмского уезда, то, конечно, я прежде всего, кончу его. Но Вы сами пишете, что работы в поле потребуются немного, и поэтому мне хотелось бы уже в нынешнем году начать работать в Крыму <...>. Maximum моего — быть может, неосновательного, невыполнимого — желания: три с половиной месяца в Крыму и затем сверх штата в июне месяца полтора <...>. Пожалуйста, Феодосий Николаевич, посылая тетрадки Наливкина, напишите мне несколько напутственных слов, на что мне нужно обратить наибольшее внимание и прочее.

Однако осенью 1900 г. Борисьяк сообщил Чернышёву, что в Изюм не ездил, и позволил себе отложить это поручение своевольно потому, что не успел просмотреть всего наливкинского материала. Поздно получил его и жестоко был болен весной.

6 января 1901 г. в письме из Севастополя Борисьяк поздравил Ф.Н. Чернышёва с Новым годом и новым столетием:

Пожалуйста, напишите, в каком масштабе будут издаваться карты Изюмского уезда? Бывшие в употреблении карты до того загружены, что на них краска не ложится; для одноверстных карт имеется второй экземпляр, но трехверстные — лишь в одном экземпляре. И потому, если именно в этом масштабе будет издаваться Изюмский уезд, то придется приобрести второй экземпляр.

Кроме того, Борисьяк просил Ф.Н. Чернышёва распорядиться выслать ему несколько номеров листов десятивёрстной карты, «так как эти карты не были у нас наклеены и совсем растрепались».

21 февраля 1901 г. он поблагодарил Ф.Н. Чернышёва за полученные карты и после нескольких вопросов по Крыму вновь возвратился к Изюму:

Карты постепенно закрашиваю. С Изюмским уездом работа подвигается очень медленно; записки Наливкина очень подробные, но при этом и очень многословные, а при неразборчивости почерка это сильно задерживает. К весне, однако, надеюсь справиться с черновым описанием обнажений. Неясностей накапливается порядочно и месяц-другой придется мне пробыть в Изюме летом.

Действительно, в конце лета 1901 г. Борисьяку удалось поработать в Изюме. Это была его последняя поездка туда, оставалось обработать все собранные материалы. По состоянию здоровья и согласованию с Геологическим комитетом Алексей Алексеевич в ближайшие три года безвыездно жил в Крыму. Теперь со старшими товарищами — руководителями донбасских работ Ф.Н. Чернышёвым и Л.И. Лутугиным общение происходило по переписке. Так, вскоре по возвращению из Изюма Борисьяк писал Лутугину:

⁷ Фохт Константин Константинович (1860–1920) — палеонтолог, геолог, хранитель геологического кабинета Императорского Санкт-Петербургского университета, исследователь Крыма и Кавказа.

<...> моя поездка нынче летом вышла не так удачно, как хотелось, ибо мне не удалось выяснить моих сомнений, касавшихся 1) карты, тех больших пространств на ней между оврагами, для закрашивания которых пришлось вооружиться довольно смелой кистью (на что указали и Вы при совместных экскурсиях); 2) некоторых подробностей в обнажениях, не разобранных в записках Наливкина <...>. Что касается карты, то она у меня уже готова в трехверстном масштабе <...>. Весь остальной материал у меня в таком виде: имеется полное описание всех обнажений, но еще лишь в сыром виде, то есть нужна чисто формальная обработка в смысле «штиля». Покончив с этим, я примусь за «общую часть» и надеюсь справиться с нею для третичных и всего мезозоя, для палеозоя же «общую часть» я прошу написать Вас.

В ноябре 1901 г. Борисьяк выслал в Петербург карту и задал мелкие «технические» вопросы (фотографирование). В феврале 1902 г. его новое большое письмо Л.И. Лутугину:

Снявши третичные, кое-где мел и восстановивши местами смытую юру, я составил в десятиверстном масштабе «тектоническую карточку» Изюма и к ней несколько разрезов. Хотелось бы мне очень показать Вам ее, да уж очень она нужна мне сейчас для описания. Если у Вас (в Донецком бассейне) приняты какие-нибудь особые правила при составлении таких карт, то напишите, чтобы «отсебятиной» я не портил «единства».

В мае 1902 г. Борисьяк отослал Ф.Н. Чернышёву описание Изюма. Он попросил просмотреть рукопись и Л.И. Лутугина, которому предстояло описать палеозой по этому району, так как Борисьяк касался только мела и вышележащих отложений.

9 августа 1902 г. Лутугин прислал Борисьяку большое письмо, написанное в свойственной Леониду Ивановичу шутиливой манере, которое приводим почти полностью:

Зажился в Петербурге, занимаясь штопаньем старых прорех и читая, между прочим, Вашу работу. В общем, она меня произвела крайне приятное впечатление. Говорю это вполне искренне, да и вообще, у меня манера говорить людям преимущественно кислоты, а не сладости. Нравится мне решимость Ваша обобщать разгадывать мысли великого Архитектона. Полагая даже, что вы наполовину все наврали, то и все-таки это хорошо. Это шевелит ум и заставляет других сводить счеты. Хорошо также, что вы еще верите в великолепие науки. Нашей науки — геологии. «Замечательные» работы Н.А. Соколова <...> «Замечательный труд Вальтера» и т. д. Это очень хорошо. Это дает вкус. Чтобы работать со вкусом, нужно верить во многое замечательное. Чем больше признавать замечательного, тем легче самому сделать что-нибудь замечательное. Это дает дух <...> Нужно верить в замечательное.

Описательная часть написана у Вас обстоятельно, а это и есть фундамент всего здания. К величайшему горю человечества мечты и иллюзии гибнут, факты остаются. Это горько, но это так. Правда, описательная часть пишется не для того, чтобы ее читали, ибо где же тот раритет, который читает описательную часть? Но ее все-таки нужно писать. Ее, прежде всего, нужно писать.

Общие главы написаны у Вас совсем хорошо. Местами даже красиво. А главное, чувствуется, огонек. Желание украсть частицу у божественного ведения. Прометейство этакое. Это очень хорошо <...>. Замечательный Чернышев назвал Ваш труд почти «замечательным», я тоже.

«Крайне осчастливили Вы меня своим письмом, — ответил Алексей Алексеевич из Крыма, — такие праздники у меня редко бывают! О многом еще хотелось бы поговорить с Вами по поводу Вашего письма. Но уж до другого раза, а пока самое горячее Вам за него спасибо».

Ближайшие два года Борисьяк напряжённо работал в Крыму, снова тяжело болел и только осенью 1904 г. вернулся к окончанию своего труда по Изюму. Он писал Ф.Н. Чернышёву 4 ноября 1904 г.:

Ограничиваясь описанием мезозойских и кайнозойских отложений, я оправдывал себя тем, что эти отложения прекрасно выясняют тектонику этой области, для которой наоборот палеозойские выходы, ввиду их незначительности, почти ничего не дают; таким образом, статья получила известную ценность, несмотря на неполноту геологического описания. Вокруг этой темы группируется весь изложенный материал.

Далее Борисьяк отстаивал своё первоначальное название работы: «Северо-западная окраина Донецкого кряжа», а название «Геологический очерк Изюмского уезда», поставленное кем-то в Комитете, посчитал неточным. В результате в 1905 г. работа вышла в Трудах Геологического комитета под сложным названием: «Геологический очерк Изюмского уезда и прилежащей полосы Павлоградского и Змиевского уездов. Северо-западная окраина Донецкого кряжа по наблюдениям В.А. Наливкина и собственным» (рис. 5).

Рис. 5. Титульный лист работы А.А. Борисьяка
Fig. 5. The title page of A.A. Borisiak's work

Приведя описание обнажений на 200 страницах, Борисьяк (1905, с. 224) перешёл к выводам:

Я буду рассматривать осадки различных систем не в естественном порядке их отложения, а в обратном, начиная с наиболее юных и переходя к более древним. Такой порядок <...> кажется мне для данного случая более удобным ввиду сравнительно сложных тектонических условий местности; <...> спускаясь от более новой системы к более древней, мы будем переходить от простейших и в то же время доступнейших исследованию тектонических условий к сложнейшим; изучив более новую систему и ее отношение к отложениям более древних систем, мы будем как бы снимать покров, образуемый осадками первой, с более древних <...> и делать тем самым тектонические условия последних более явственными.

Серьёзный анализ этой работы много лет спустя сделал академик Н.С. Шатский (1895–1960), крупнейший отечественный геолог-тектонист, который в начале своей геологической деятельности исходил с книгой Борисьяка в руках все места его работы в Донбассе:

Последовательно снимая одну свиту за другой, легче узнать особенности дислоцированности подлежащих толщ в их зависимости от верхних. Этот порядок позволил Борисьяку детально выяснить взаимоотношения между породами и проследить зависимость фаций от рельефа и тектоники по периодам <...> Прделав такой анализ, Борисьяк даёт синтез, то есть рисует общую тектоническую картину всего района, взаимоотношения между складчатыми зонами, выделяя совершенно новую зону антиклинальных складок и глубокие мульды, расположенные между ними (Шатский, 1971, с. 10–11).

Свой разбор Н.С. Шатский (1971, с. 12) заканчивает словами:

Эта работа в русской геологической литературе того времени была первой, равной которой не было и на ней учились целые группы геологов и, несомненно, учатся и сейчас тому, как следует подходить к сложному анализу развития складчатости.

Такова была первая геологическая работа Борисьяка. Однако с начала поступления в Геологический комитет он избрал темой своей работы палеонтологию, которой и стал заниматься под руководством С.Н. Никитина⁸. Не мог Борисьяк оставить палеонтологию и во время работы в Донбассе. Поэтому не удивительно, что в 1908 г. вышла его монография «Фауна Донецкой юры. I. Cephalopoda» (Борисьяк, 1908). В ней даны описания 62 форм головоногих моллюсков, собранных самим автором и В.А. Наливкиным, использованы также формы, собранные Н.Н. Яковлевым (1870–1966) в местности, прилегающей с юго-востока к Изюмскому уезду, а также хранившиеся в музее Горного института в Санкт-Петербурге и геологическом кабинете Императорского Харьковского университета.

Часть фауны донецких цефалопод была определена А.О. Михальским⁹, а другая — под его руководством В.А. Наливкиным. Однако описаний определённых ими форм

⁸ Никитин Сергей Николаевич (1851–1909) — член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, старший геолог Геологического комитета (со дня его основания); занимался стратиграфией и палеонтологией юры и мела средней России.

⁹ Михальский Александр Октавианович (1855–1904) — сотрудник первого состава Геологического комитета, был лучшим специалистом для своего времени по юрским аммонитам.

не сохранилось, и это дело взял на себя А.А. Борисьяк. Из девяти новых видов три получили названия в честь В.А. Наливкина, С.Н. Никитина и А.О. Михальского. Опираясь на ранее известные формы, Борисьяк выделил ряд зон в юрских отложениях, начиная с верхнего лейаса, затем следует средняя юра, средний и верхний келловей, а заканчивается всё нижним оксфордом.

Далее он рассматривал вопрос об отношениях донецкой юры к соседним бассейнам юрского моря с привлечением фациального анализа и литературы, как русской, так и иностранной. Описав, как расширялся и передвигался, соединяясь с соседними, Донецкий бассейн в юрское время, Борисьяк отметил, что для дальнейшей истории необходимо изучение всей остальной фауны беспозвоночных. Первоначально, кроме цефалопод, намечались также выпуски по брахиоподам и гастроподам. Однако открытие в 1908 г. севастопольской фауны млекопитающих полностью переключило Борисьяка на изучение позвоночных, и к донецкой фауне он более не возвращался.

Литература

Борисьяк А.А. Геологический очерк Изюмского уезда и прилегающей полосы Павлоградского и Змиевского уездов. Северо-западная окраина Донецкого кряжа по наблюдениям В.А. Наливкина и собственным // Труды Геологического комитета. Новая серия. Вып. 3. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 423 с.

Борисьяк А.А. Фауна Донецкой юры. I. Cephalopoda // Труды Геологического комитета. Новая серия. Вып. 37. СПб., 1908. 94 с.

Владимирская Е.В., Кагарманов А.Х., Бодылевская И.В. Алексей Алексеевич Борисьяк // Выдающиеся ученые Геологического комитета — ВСЕГЕИ. Л.: Наука, 1984. С. 5–31.

Известия Геологического Комитета. Журнал присутствия Геологического Комитета. Заседание 7 ноября 1897 г. С. 100–102.

Шатский Н.С. О роли академика А.А. Борисьяка в развитии русской геологии // Ученые Геологического комитета. Очерки по истории геологических знаний. 1971. Вып. 13. С. 8–17.

A.A. Borisiak in the Ukraine: the First Steps in Geology

IOANNA V. BODYLEVSKAYA

St.-Petersburg, Russia; IVBodylevskaya@yandex.ru

The conditions of the young A.A. Borisyak's geological field work in Donbas (1898–1901) were reconstructed according to the materials from the private Borisyak-Bodylevskies' archives. The article includes fragments of his correspondence with well known Russian geologists F.N. Chernyshev and L.I. Lutugin. The specific features of study of the tectonic structure of the region and Borisyak's study on the Jurassic cephalopods in Donbas are characterized.

Keywords: The Geological Committee, geological mapping, the conditions of field geological work, Donbas, Izyum district, A.A. Borisiak, F.N. Chernyshev, L.I. Lutugin, cephalopods.

References

Borisiak A.A. (1905) "Geologicheskii ocherk Iziyumskogo uyezda i prilozhashchei polosy Pavlogradskogo i Zmiyevskogo uezdov. Severo-zapadnaia okraina Donetskogo kriazha po nabliudeniiam V.A. Nalivkina i sobstvennym" [Geological essay of the Izyum district and adjacent band Pavlograd and Zmiev districts. The North-Western outskirts of Donetsk ridge according to the observations of V.A. Nalivkin and author], in: *Trudy Geologicheskogo komiteta. Novaia seriia. Vypusk 3* [Proceedings of the Geological Committee. New series. Issue 3], Sankt-Petersburg: Tipografiia M.M. Stasiulevicha.

Borisiak A.A. (1908) "Fauna Donetskoi iury. I. Cephalopoda" [Jurassic fauna of Donbass.I. Cephalopoda], in: *Trudy Geologicheskogo komiteta. Novaia seriia. Vypusk 37* [Proceedings of the Geological Committee. New series. Issue 37], Sankt-Petersburg: Tipografiia M.M. Stasiulevicha.

Vladimirskaia E.V., Kagarmenov A.Kh., Bodylevskaia I.V. (1984) "Aleksi Alekseevich Borisiak" in: *Vydaiushchiesia uchenye Geologicheskogo komiteta — VSEGEI* [Outstanding scientists of the Geological Committee — VSEGEI], Leningrad: Nauka, pp. 5–31.

Izvestiia Geologicheskogo komiteta. Zhurnal prisutstviia Geologicheskogo komiteta. zasedanie 7 XI. 1897 [Proceedings of The Geological Committee. The presence history of the Geological Committee. The meeting 7.XI.1897], pp. 100–102.

Shatskii N.S. (1971) "O roli akademika A.A. Borisiaka v razvitii russkoi geologii" [About a role of the academician A.A. Borisyak in development of the Russian geology], *Uchenye zapiski Geologicheskogo komiteta. Ocherki po istorii geologicheskikh znanii* [Scientists of Geological Committee. Essays on the history of geological knowledge], Issue 13, pp. 8–17.